

А.С. Беймишева^{1*} , А.А. Калиева² , Ж.С. Медетканов³

¹Университет NARXOZ, Казахстан, г. Алматы

²НАО «КазНацЖенПУ», Казахстан, г. Алматы

³Университет Туран, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: Aigul.beimisheva@narxoz.kz

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Гендерное неравенство в сфере образования претерпела значительные изменения за последние десятилетия. Ведь образование является наиболее важным инструментом развития человеческих ресурсов и универсальным правом человека, а также важным компонентом расширения прав и возможностей женщин.

В настоящем исследовании предпринята попытка ответить на вопрос: какие изменения произошли в сфере гендерного неравенства в международной образовательной среде посредством анализа отечественной и зарубежной литературы по данной тематике. В статье рассматриваются эмпирические исследования и теоретические взгляды на гендерное неравенство в системе образования. Исследуется, как реформа образования за последнее десятилетие повлияла на гендерное равенство. Проведен анализ тенденции гендерного неравенства в мире. Объясняются причины гендерного неравенства в образовании и анализируется, как гендерное неравенство в образовании влияет на экономику, демографию, социальную сферу и так далее.

Так, гендерное неравенство в образовании оказывает прямое влияние на экономическую рост за счет снижения среднего качества человеческого капитала. Оно препятствует прогрессу в снижении рождаемости и детской смертности, тем самым ставит под угрозу прогресс в области благосостояния в развивающихся странах. Хотя это неравенство нежелательно с точки зрения социальной справедливости, можно также утверждать, что более эффективное использование потенциала женщин на рынке может привести к большей эффективности. Образование воспроизводит, а не бросает вызов социальному неравенству. Кроме того, в некоторых областях отношений, связанных с трудоустройством, образование имеет важное значение. Это говорит о том, что различные интересы могут формировать влияние образования на отношение мужчин к женщинам, и что образование может предложить женщинам ресурсы, которые поощряют некоторые изменения в их интерпретации статуса.

Ключевые слова: неравенство, образование, гендер, человеческий ресурс, анализ.

Исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AR1957739).

A. Beimisheva^{1,*}, A. Kaliyeva², Zh. Medetkanov³

¹NARXOZ University, Kazakhstan, Almaty

²KazNWU, Kazakhstan, Almaty

³Turan University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: Aigul.beimisheva@narxoz.kz

Gender inequality in the educational environment: international experience and the Republic of Kazakhstan

Gender inequality in education has changed significantly over the past decades. After all, education is the most important tool for human resource development and a universal human right, as well as an important component of women's empowerment.

This study attempts to answer the question: what changes have occurred in the field of gender inequality in the international educational environment through the analysis of domestic and foreign literature on this topic. The article deals with empirical research and theoretical views on gender inequality in the education system. It explores how education reform during the last decade affected on gender equality. An analysis of the trend of gender inequality in the world was also carried out. It explains the reasons of man and woman inequality in education and analyzes how it affects the economy, demography, social sphere, and so on.

Thus, gender inequality in education has a direct impact on economic growth by reducing the average quality of human capital. It impedes progress in reducing fertility and infant mortality, thereby jeopardizing progress in welfare in developing countries. While this disparity is undesirable from a social equity perspective, it can also be argued that better use of women's potential in the marketplace can lead to greater efficiency. Education reproduces rather than challenges social inequalities. In addition, in some areas of relationships related to employment, education is important. This suggests that different interests can shape effect of schooling on men's attitudes towards women, and that education can offer women resources that encourage some change in their interpretation of status.

Key words: inequality, education, gender, human resource, analysis.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AR1957739).

А.С. Беймишева^{1*}, А.А. Калиева², Ж.С. Медетканов³

¹NARXOZ университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²ҚазҰҚПУ, Қазақстан, Алматы қ.

³Тұран университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Aigul.beimisheva@narxoz.kz

Білім беру ортасындағы гендерлік теңсіздік: халықаралық тәжірибе мен Қазақстан Республикасы

Соңғы онжылдықтарда білім берудегі гендерлік теңсіздік айтарлықтай өзгерді. Өйткені, білім – адам ресурстарын дамытудың ең маңызды құралы және жалпы адам құқығы, сондай-ақ әйелдердің мүмкіндіктерін кеңейтудің маңызды құрамдас бөлігі.

Бұл зерттеу осы тақырып бойынша отандық және шетелдік әдебиеттерді талдау арқылы халықаралық білім беру ортасындағы гендерлік теңсіздік саласында қандай өзгерістер болды деген сұраққа жауап беруге тырысады. Мақалада білім беру жүйесіндегі гендерлік теңсіздік туралы эмпирикалық зерттеулер мен теориялық көзқарастар қарастырылған. Ол соңғы онжылдықтағы білім беру реформасының гендерлік теңдікке қалай әсер еткенін зерттейді. Әлемдегі гендерлік теңсіздік тенденциясына талдау жасалды. Ол білім берудегі гендерлік теңсіздіктің себептерін түсіндіреді және білім берудегі гендерлік теңсіздік экономикаға, демографияға, әлеуметтік салаға және т.б.

Осылайша, білім берудегі гендерлік теңсіздік адами капиталдың орташа сапасын төмендету арқылы экономикалық өсуге тікелей әсер етеді. Ол тууды және нәресте өлімін төмендетудегі прогреске кедергі келтіреді, осылайша дамушы елдердің әл-ауқатындағы прогреске қауіп төндіреді. Бұл теңсіздік әлеуметтік теңдік тұрғысынан жағымсыз болғанымен, нарықта әйелдердің әлеуетін жақсырақ пайдалану тиімдірек болуы мүмкін деп айтуға болады. Білім әлеуметтік теңсіздіктерге қарсы емес, қайта шығарады. Сонымен қатар еңбекпен байланысты қарым-қатынастардың кейбір салаларында білімнің маңызы зор. Бұл әртүрлі қызығушылықтар білімнің ерлердің әйелдерге деген көзқарасына әсерін қалыптастыра алатынын және білімнің әйелдерге олардың мәртебесін түсіндірудегі кейбір өзгерістерді ынталандыратын ресурстарды ұсына алатынын көрсетеді.

Түйін сөздер: теңсіздік, білім, гендер, адам ресурстары, талдау.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырған (грант № AP1957739).

Введение

Основным аспектом гендерного неравенства являлось участие. У представительей женской половины было меньше возможностей для участия, чем у их сверстников-мужчин, и, следовательно, это привело к преобладанию гендерного неравенства. В сельских поселениях эта проблема была более острой, чем в городских. Гендерное неравенство в образовании было основным препятствием на пути общего развития системы образования.

Гендерное неравенство в образовании также в значительной степени можно объяснить предпочтениями, факторами и гражданскими свободами. Эти модели гендерных различий предполагают, что низкие инвестиции в женщин не являются эффективным экономическим выбором, что плохо для экономического роста. Таким образом, общества, предпочитающие не инвестировать в девочек, распливаются более медленным постом развития государства во многих сферах жизнедеятельности.

В XXI веке система образования стала не только потребителем как государственных, так

частных средств, но и источником экономического развития благосостояния общества и человека. Многие исследования проводились с учетом оценки вклада образования в социально-экономическое развитие государств. Но анализ системы образования не может полностью охватить множество других факторов, также влияющих на развитие государства, общества и человека.

Если обратиться к недалекому прошлому, то в конце 1990-х годов большинство стран мира начали процесс реформирования национальных систем образования (Великобритания, США, Финляндия и другие). Движущим толчком стал процесс социально-экономических изменений и внедрение инноваций, которые способствовали конкурентоспособности стран на мировом уровне. В результате главным капиталом страны стали не машины, дома, а люди (точнее, интеллектуальные ресурсы). Не стоит забывать, что развитие человеческого капитала требует формировать «открытые образовательные системы», которые обеспечивают обмен информацией, ресурсами и технологиями. В последние десятилетия многие государства реформировали как систему высшего, так и общего образования. Данная модернизация проводилась в первую очередь для обеспечения равных возможностей и получения качественных образовательных услуг. В ходе получения общего образования ученик приобретает не только знания, но и формируется его личность. Конечным результатом является готовность ученика к самостоятельной жизнедеятельности.

В научной среде существуют различные подходы к понятию образовательное неравенство. Во многих научных работах ученые исследуют статусное, финансовое положение и территориальное проживание обучающегося.

Российский ученый Д. Константиновский (Константиновский, 2010) считает, что возможности для получения образования у всех разные, поскольку общество неоднородно, исходя из этого не у всех равный доступ к образованию. М. Дуру-Беллат (Teese, 2007) французский социолог, сравнивая детей из обеспеченных и бедных семей считает, что у первых больше возможностей для поступления в престижные образовательные учреждения. По Ж. Коулману (Coleman, 1966) и А. Гоморану (Gomoran, 2007) возможность получения образования зависит от того вклада, который внесет индивид, но обращая внимание, что этот вклад может быть как одинаковым, так разным.

При этом различные теории вносили свою интерпретацию в понимание гендерного неравенства в образовании. Например, в феминистской мысли наметилась тенденция в сторону объединения идеологических и материальных элементов при объяснении «подчиненного положения» женщин в обществе. То есть произошло сближение радикальных и социалистических феминистских взглядов. Позиция данных теорий такова, что изменения в социальной сфере и в сфере образования в интересах женщин происходит не благодаря государству, а организациям, которые нередко управляются женщинами.

Подведя вышесказанное, при изучении и сравнении различных образовательных систем, можно говорить о четырех факторах, влияющих на формирование образовательного неравенства: 1. индивидуальные особенности ребенка; 2. социально-экономический капитал семьи; 3. школьная инфраструктура; 4. место проживания (Baker, 2002; Косякова, Ястребов и др., 2016).

Материалы и методы

Гендерное неравенство распространено во многих странах, особенно развивающихся. Разрыв между мужчинами и женщинами проявляется в образовании, заработке, профессии, доступу к формальной занятости и управленческим должностям. К тому же актуальным и значимым вопросом в сфере образования являются внешние эффекты образования, то есть влияние уровня образованности, участия населения в образовании и различные социально-экономические параметры. Внешние же выгоды образования проявляются не только в экономических (рост ВВП, заработная плата), но и в социально-психологических (здоровье, качество жизни) показателях.

Для изучения проблемы обеспечения гендерного неравенства в образовательной среде в статье использована совокупность таких методов как: исторического, сравнительного. В основу исследования лег анализ работ отечественных и зарубежных ученых, и материалы периодических изданий.

Обзор литературы

В отечественной и зарубежной социологической литературе изучение доступности образования для населения мира является актуальной темой уже не одно десятилетие. Исследования по

неравенству в сфере образования берут свое начало с 50-х годов XX века. Так доступность образования в будущем для большинства людей спрогнозировал американский социолог М. Троу (Trow, 1973). Модель «образовательных решений» была разработана Р. Брином и Д. Голдторпом (Breen, Goldthorpe, 1997). Посредством своей модели они раскрыли причины почему в мире есть неравенство в образовании и насколько на это влияет психологический фактор. П. Бурдьё и Ж.-К. Пассерон (Bourdieu, Passeron, 1977) описали как различия в культуре и образовании формируют неравный доступ к получению образования и создали теорию «культурного воспроизводства».

Согласно теории равных возможностей уровень дохода, здоровья и образования зависели от обстоятельств, которые были неподконтрольны человеку, и от тех усилий, которые были в зоне его ответственности. Первоначально теорию равных возможностей развивалась в рамках социальной философии, пока Д. Ремер (Ramos, 2016) не предложил внесение математической формулы, что способствовало разработке и применению количественных методов. Новая техника оценивания возможностей была также разработана Ф. Феррейре и Д. Жинью (Ferreira, Gignoux, 2014).

Так, К. Бароне и Л. Ругера (Barone, Ruggera, 2018) при исследовании факторов, которые влияют на получение образования с учетом разных возможностей не всегда равных для индивидов, выявили эффекты, которые описали, как первичные и вторичные. На первичный эффект по мнению исследователей влияет социальный статус семьи (1. экономический фактор; 2. культурно-образовательный фактор). Вторичный эффект, это, когда происходит переход на новый образовательный уровень коррелируется с социальным бэкграундом. И влияние здесь оказывают: 1. экономический фактор – затраты на образование и 2. психологический фактор – образование родителей является определенной точкой, которую ребенок хочет достичь. Подведя итог, мы видим, что неравенство складывается исходя из разного культурного уровня индивида, его экономического положения и полученного образования.

В Советском Союзе исследования в сфере образовательных возможностей начались с 60-х годов XX века. Так, исследование В. Шубкина (Шубкин, 1965) подтверждало влияние социального бэкграунда на образовательные достижения ребенка: дети более образованных родителей из благополучных семей стремятся к полу-

чению образования, в отличие от детей из менее благополучных семей. Американские социологи Т. Гербер и М. Хаут (Gerber, Hout, 1995) провели анализ советской образовательной системы посредством двух социологических опросов с применением регрессионного анализа. Ими были изучены пол респондентов, образование их родителей, и место, где они проживали. По итогам исследования ученые пришли к следующим выводам: получение образования на всех уровнях, особенно при получении высшего, зависит от того, кем является обучающийся (парень или девушка) и какая у него (нее) семья.

А. Смоленцева (Smolentseva, 2016) в ходе своего исследования пришла к выводу, что новые условия, которые возникли после распада СССР и образования новых государств не изменило фактор доступности образования, то есть говорить об усилении социальной справедливости еще рано. Молодежь из привилегированного сословия по мнению Д. Константиновского (Konstantinovskiy, 2012) обладала большими возможностями при получении образования.

В мире стали наблюдаться следующие тенденции с 80-х годов XX века: кроме роста экономического неравенства в развитых странах, шел процесс расширения доступности образования. Постепенно доля людей с низким образовательным уровнем уменьшалась, что привело к ослаблению культурно-образовательного фактора на доступность в сфере образования. С увеличением финансирования обязательного образования со стороны государства уменьшается значимость экономического неравенства в начальном образовании. Процессы урбанизации также внесли свой вклад, поскольку образовательные учреждения равномерно распределяются по всей территории страны (государства). Распространение нуклеарного вида семьи, где чаще всего один ребенок и на плечи родителей ложилась наименьшая экономическая нагрузка являлось еще одним фактором в доступности образования. Развитие IT- и медицинских технологий, изменения в социальной и экономической сферах повлияло на возможности при получении образования. Само же неравенство всегда будет меняться с учетом различных факторов и механизмов, влияющих на нее.

Результаты и обсуждение

Гендерное равенство определяется как состояние, в котором доступ к правам и возможно-

стям не зависит от пола человека. Общее определение подразумевает под гендерным равенством в образовании равные возможности для представителей обоих полов. В социологии классифицируют четыре аспекта гендерного равенства в образовании:

1. Равенство доступа – представители обоих полов имеют возможность на получение формального и неформального образования.

2. Равенство в процессе обучения – равная и справедливая возможность участия и обучения в школах и университетах.

3. Равенство образовательных результатов – успехи и достижения в образовании не должны зависеть от пола учащегося.

4. Равенство внешних результатов – равное участие мужчин и женщин в социальной, культурной и политико-экономической деятельности.

Но надо отметить, что как в отдельных науках, так и в гендерных исследованиях нет единого определения понятия «гендер». Первоначально данный термин применялся в языкознании. В англо-русском словаре В. Мюллера слово «gender» имеет несколько значений, такие как: 1. грамматический род; 2. шутливое обозначение пола и так далее.

Сам термин «гендер» в новом смысле был применен в 60-х годах XX века. Но, если во многих работах автором гендерной теории указывают американского психоаналитика Р. Столлера (Воронова, 2014), то в других американского сексолога и психолога Дж. Мани (Пашукова, 2012), внесшего термин «гендер» в науку в 1955 году. Также в ряде исследований упоминается феминистский антрополог Г. Рубин (Дусказиева, 2010), которая предложила определение термина «гендер» в 1975 году. Единой точки зрения по данной проблематике нет.

Подводя итог, мы видим, что у каждого автора свое понимание что такое «гендер». А появление исследований в сфере гендера связано с тем, что 50-е годы XX века олицетворяют собой эпоху либерализма (равенство, эмансипация и т. д.).

В 70-х годов XX века научные исследования велись в основном женщинами-учеными и именовались «гендерными». В этих исследованиях превалировал парадигмальный подход, берущий начало из структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Бэйлза. Главными достижениями того периода было введение социально-стратификационного анализа различия полов. Гендерная стратификация рассматривалась как подсистема

социальной. Была изучена роль патриархального устройства общества. Гендер стал рассматриваться как инструмент социально-экономического анализа трудовой деятельности женщин в прошлом и настоящем. Постепенно «женские исследования» стали независимой областью социального знания и под их влиянием возникла социальная андрология («мужские исследования»). В 80-х годах XX века от анализа патриархата ученые перешли к анализу гендерных систем. Так Г. Рубин (Гапова, 2000) ввел понятие «системы пол/гендер», где поддерживается патриархальный порядок посредством концентрации капитала в руках мужчин-отцов. Биологический детерминизм Г. Рубином ставился под сомнение.

Разделение же мужчин и женщин на биологическом уровне стало достижением гендерных исследований конца XX века (социально-конструкционистское направление). Новая теория была привязана к достижениям в сфере биологии/психологии и критике, которым подверглись исследования, не учитывавшие расовые различия. В 90-х годах XX века ответом на критику стала работа Дж. Батлер «Gender Trouble» (Пушкарева, 2005), где гендер рассматривается как процесс и результат конструирования индивидуальной идентичности.

Подводя итог, гендер – это роль и обязанности мужчин и женщин. И разница связана с влиянием на индивида культурной среды, общества и семьи. Концепция гендера несет в себе ожидания общества в отношении поведения женщин и мужчин и важно при проведении гендерного анализа. Ведь представители обоих полов обладают различными ролями, правами и ресурсами. Этот фактор и раскрывает характер и масштаб неравенства. К сожалению, неравенство мужчин и женщин в доступе к ресурсам распространено в бедных и развивающихся странах. Что и способствует не полной реализации прав человека.

Образовательное неравенство также имело долгую историю изучения. Первые теории возникли в 70-х годах XX века. В этот период времени среднее образование стало обязательным, что поставило вопрос о его доступности для всех слоев населения. Образовательное неравенство стало рассматриваться с двух точек зрения: 1. неравенства (inequality), 2. справедливости (equity), то есть справедливого распределения образовательных ресурсов. Многие исследователи пришли к мнению, что конечные показатели (академические результаты, конкурентоспособ-

ность) зависят от материального положения, социального статуса семьи учащегося. Так, согласно Бурдые дети из привилегированных семей наследуют как финансовые ресурсы, так и культурно-социальный капитал. Согласно теориям максимально и эффективно поддерживаемого неравенства (*maximally and effectively maintained inequality*) если человек сможет преодолеть неравенства на уровне среднего образования, то нет никаких гарантий, что он не столкнется с ними при получении высшего образования.

Данные исследований, проведенных в США и Великобритании показали, что ученик из малообеспеченной семьи, получивший возможность для обучения в частной школе, после ее окончания не выберет более престижный вуз, поскольку будет брать в расчет расходы, которые понесет при поступлении в элитное заведение. Но нужно учитывать, что большинство исследований проводились в развитых странах и полученные результаты нельзя применять в развивающихся. Так в 1983 году С. Хейнеманом (Heuneman, 1983) было проведено исследование, показавшее, что в бедных странах качество школ и квалификация учителя больше влияет на качество образования, чем социально-экономическое положение семьи. В 2015 года исследование Э. Вегас (Vegas, 2015) доказало, что обеспечение даже базовыми условиями в школах может помочь в достижении повышения академических достижений. Исследователи отмечают, что содержание образования оказывает влияние на уровень образовательного неравенства и оно не одинаково. То есть академические успехи и судьба учащегося зависят от тех ресурсов, которые у него имеются с самого начала. Получается, что образовательное равенство берет начало из образовательной справедливости. Исходя из этого именно на школу ложится бремя реализации не только потенциала ребенка, но и выравнивания их возможностей независимо от происхождения.

Влияние социоэкономического фактора на гендерное неравенство

Взаимосвязь между гендерным неравенством в образовании и бедностью обсуждается как на уровне одного государства, так и на международном. И бедность до сих пор влияет на получение образования женщинами. Ведь низкое инвестирование в образование связано с культурным фактором (обычай, традиция). Но, если посмотреть на историю развития челове-

чества с экономической точки зрения, то наступление периода урбанизации ознаменовалось уменьшением дискриминации и более широким доступом к получению образования женщинами. Многие исследователи считают, что сокращение гендерного неравенства произойдет при экономическом росте. Н. Форсэт (Forsythe, 2000) считал, что различия между мужчинами и женщинами обусловлены различием в человеческом капитале, заработной плате и занятости. По Е. Босерапу (Boserup, 1970) первоначальный экономический рост характеризуется растущим гендерным разрывом, постепенно уменьшающимся, когда страны начинают экономически развиваться. Кроме экономического роста в стране необходимы изменения и в политической сфере, ведь начальный этап развития экономики сопровождается гендерными предубеждениями. Неравенство между полами определяется патриархальной структурой семьи, различием в оплате труда и владением «собственности», на которые экономический рост может оказать не всегда позитивное влияние.

Для ряда ученых даже улучшение статуса женщин по отдельным показателям не является причиной для сокращения неравенства между мужчиной и женщиной. И не всегда рост экономики дает желаемые результаты в отношении гендерного равенства, поскольку необходимы реформы в политико-правовой сфере. Не остается в стороне и увеличение «капиталоемкости», которое наблюдается при росте экономики. У женщин преобладает сравнительное преимущество, поскольку «умственно» они не уступают мужчинам и сумма заработной платы не отличается от той, которую получают мужчины. Кроме этого, экономический рост способствует участию женщин в различных профессиях, увеличению и спросу государственных расходов.

Д. Доллар и Р. Гатти (Dollar, Gatti, 1999) при изучении влияния роста экономики на гендерный разрыв в образовании пришли к выводу, что увеличение дохода на душу населения сокращает гендерное неравенство. По мнению авторов по мере того, как страны становятся экономически развитыми, препятствия имеющие быть место в получении образования девочками исчезает. За все годы изучения влияния социально-экономического фактора на гендерное неравенство, ученые пришли к следующим выводам.

Во-первых, разделение труда по половому признаку является эффективным, поскольку каждый занимается тем, где есть преимущество

для каждого из полов. Во-вторых, высокие заработки женщин могут сократить инвестиции в капитал. В-третьих, гендерный разрыв в оплате труда может стать преимуществом в конкуренции.

Многочисленные исследования, проведенные исследователями в различных странах и регионах, таких как: Пакистан, Южная Африка, Шри-Ланка, Бангладеш, Нигерия, Латинская Америка и других показали, что бедность тесно связана с «плохим образованием». Подводя итоги по вышеперечисленному: гендерное неравенство в образовании ведет к негативному влиянию на экономику, снижая количество и качество жизни. Уровень бедности в сельской местности, с преобладанием домохозяйств, возглавляемых женщинами без образования намного выше, чем в городской местности. Рост рождаемости и детской смертности являются дополнительными факторами, вызывающими гендерное неравенство. И только рост численности людей, получивших образование уменьшало бедность. То есть предоставление мужчинам и женщинам равных социальных прав и возможностей в области образования повышая их квалификацию может быть полезным для борьбы с бедностью и гендерного развития.

Роль демографического фактора в гендерном неравенстве в образовании

Широкому участию женщин в общественно-экономической жизнедеятельности и получению образования способствовали такие факторы как: позднее замужество и управление рождаемостью. Например, внедрение оральных контрацептивов в 60-х годах XX века в США привело к росту участия женщин в получении высшего образования. Ведь даже вступив в брак женщины могли вначале закончить учебу, и только после этого родить первого ребенка. Сокращение размера семьи от большой до нуклеарной, также являлось важным демографическим фактором, предоставляющим возможность получения высшего образования в разных странах мира. Не меньшую роль сыграло прекращение/снижение дискриминации на рынке труда, инвестирование средств в образование родителями причем не только в сыновей, но и в дочерей. Благодаря борьбе против неравенства барьеры, которые стояли ранее перед женщинами в получении образования, постепенно сошли на нет. В наши дни среди выпускников и получающих высшее образование большинство женщины, это ведет

к увеличению участия женщин в общественной жизни. И, если в странах, где существует разрыв в пользу мальчиков это позволит добиться долгожданного эффекта, то в странах с преобладанием девушек могут появиться новые социальные стереотипы, где получение образования, особенно высшего станет женской прерогативой и еще больше увеличит гендерный разрыв. А старение населения скорее всего повысит спрос в феминизированных секторах услуг. Все это может привести к двум противоречивым последствиям: увеличению спроса среди женщин или снижению участия женщин.

Вопросы гендерного неравенства в образовательной среде на постсоветском пространстве, на примере Казахстана

После обретения независимости в 1991 году Казахстан вошел в состав многих международных организаций, приняв множество законов и стратегий. Республикой Казахстан были подписаны международные договора в сфере гендерного равенства, создана Национальная комиссия по делам женщин и семьи, приняты различные стратегии, концепции. Но, если в 2006 году Казахстан занимал 32 место в мировом рейтинге гендерного равенства (The Gender Gap Index 2006 rankings), то в 2021 году наша страна опустилась на 80 место. Также количество научных исследований в Республике Казахстан по данной тематике невелико. В базе научных журналов SCOPUS из 293 959 трудов, опубликованных по гендерной тематике только 81 работа посвящена вопросам гендера в Республике Казахстан. Ряд исследователей связывают это с тем, что в Казахстане мало исследований по данной тематике и не так много программ, которые изучают вопросы гендера в университетах. В отличие от университетов США и Европы, где изучение этой проблематики началось с 60-80-х годов XX века. Казахстанские ВУЗы начали изучение с 2000-х годов, путем создания Научно-исследовательского института социальных и гендерных исследований при НАО Казахском Национальном Женском Педагогическом Университете и Центра исследований гендерной экономики университетом Naqhoz.

На практике мы видим такие преобразования в Республике Казахстан как, принятие таких законов как: «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин», «О профилактике бытового насилия» (декабрь 2009). Увеличение доли женщин в Мажилисе

– 21,7%, интегрирование в сферу бизнеса, сокращение материнской смертности. По доступу к начальному и среднему образованию наша республика близка к гендерному паритету заняв ведущие позиции по охвату начальным (98,7%) и средним образованием и многие другие изменения, которые произошли в Республике Казахстан в сфере гендерного равенства.

Заключение

XXI век ознаменован обращением вспять гендерного неравенства. Так в высшие учебные заведения в настоящее время поступают больше женщин, чем мужчин. Увеличение численности женщин в научной сфере привело к феминизации практически всех областей исследований, кроме математики и информационных технологий, где по-прежнему преобладают мужчины. Изменения гендерного неравенства в образовании связаны с демографическими, социальными и экономическими факторами. Данные факторы указывают на быстрый рост образования женщин. И, если ранее преобладало неравенство женщин в образовании, то сегодня наблюдается образовательное неравенство мужчин, которое ставит их в невыгодное положение. Сейчас перед научным сообществом стоят такие новые вопросы как: куда приведет неравенство мужчин в образовательной среде? Как изменится оплата труда на рынке? И надо ли игнорировать нынешние тенденции?

Не будем забывать, что в демократических государствах борьба с неравенством это вопрос принципа. Ведь под справедливостью в демократии подразумевается обеспечение каждому равных условий и возможностей в реализации их потенциала. Разнообразие же представляет собой социальное обогащение для всех. Но и в образовательном равенстве есть свои как положительные, так и негативные последствия. Так, исследования показывают, что, девочек поощряют к изучению естественных дисциплин, продвигая гендерное равенство в оплате труда. Но лишь немногие страны агитируют мужчин, например, работать в феминизированных секторах экономики. Большинство ученых считают, что, не забывая про девочек, в политике равенства между полами нужно начинать уделять больше внимания мальчикам помогая им в феминизированных сферах. Такая политика государств может быть выгодна как мужчинам (образование), так и женщинам (заработная плата). Ведь

любое игнорирование нового неравенства породит нежелательные социальные последствия и стереотипы, что может привести к усилению социального неравенства и вызвать новые социальные стандарты и скрытую дискриминацию (в отношении мальчиков).

Если обратить внимание на постсоветское пространство, то мы видим, что образование родителей, пол обучающегося и место проживания влияло на получение образования. На неравенство влияли образования, культурная среда и насколько психологически индивид был готов получить образование, особенно высшее. После распада Советского Союза происходит усиление неравенства в экономической сфере и появлением платного образования, чего не было во времена СССР. Эти изменения привели к усилению неравенства, в сфере образования в первую очередь. Результатом этого стало появление и рост социальной напряженности, а также замедление темпов экономики, а как следствие ухудшение социальной сферы общества.

Достижение всеобщего равенства является утопией, но образовательная политика должна стараться обеспечивать каждому ребенку возможность учиться в комфортной, безопасной и дружественной среде. Это реализация всеобщего права на образование и в конечном счете вложение в рост национального человеческого капитала. По мнению экспертов на сегодняшний день в ряде государств постсоветского пространства, к ним относится и Республика Казахстан мы видим следующую картину:

1. Усиливается разрыв между более обеспеченными и малообеспеченными слоями населения, дети из малообеспеченных семей застревают в ловушке бедности. Государство не получает отдачи от вложенных в образование средств в виде налогов от будущих работников, напротив, получает дополнительную нагрузку, вынужденно расширяя и поддерживая систему социального обеспечения.

2. Необходимо повышение уровня финансирования сферы общего среднего образования с фокусом на справедливое распределение ресурсов между школами. Потребность в финансировании зависит не только от количества учеников, но и от типа местности, географического расположения, наличия/отсутствия инфраструктуры водоснабжения, водоотведения, канализации, отопления.

3. Требуется решение проблемы переполненности школ и развития внутренней инфраструк-

туры (интернет, парты, туалеты). При планировании развития социальной инфраструктуры необходимо привлекать демографов, как считает экспертное сообщество. Это должно помочь избежать перекосов и прогнозировать будущую потребность в объектах социальной инфраструктуры до того, как она станет острой. Исследования показали, что академическая успеваемость напрямую зависит от двух ключевых факторов – квалификации учителя и количества учеников в классе. Обеспечение детей возможностью обучаться в классах с меньшим количеством учеников будет равносильно обучению их у лучших учителей. С учетом ограничений государственных бюджетов необходимо внедрять лучшие практики государственно-частного партнерства по строительству школ.

4. Необходимо продолжать поддерживать и повышать социальный статус учителей. Основным способом повысить привлекательность профессии учителя являются финансовые стимулы, но есть и другие пути для их мотивации. Необходимо возрождение института менторства, наставничества для молодых учителей для повышения шансов удержать новые кадры. Как один из способов увеличения количества учителей необходимо рассмотреть возможность «бокового входа» в профессию педагога. В Казахстане уже были сделаны первые шаги для внедрения этой политики. Люди с высшим образованием, желающие работать учителем, имеют право пройти краткосрочные курсы по педагогической специальности и работать в школе.

5. Повсеместное внедрение инклюзивного подхода, как к детям с особыми потреб-

ностями, так из социально-уязвимых групп. Следует понимать, что способность конкретной школы обеспечить доступную и дружелюбную среду ребенку с особыми образовательными потребностями является маркером доступности и дружелюбности среды и для остальных ее учеников. Важно обеспечить не только финансовую, но социально-психологическую поддержку детей. Необходимо разработать алгоритмы работы с ними всех сторон учебного процесса, начиная от учителей начальных классов, учителей-предметников и заканчивая обслуживающим персоналом школы.

6. Важно повысить приоритет среднего образования для всех государственных структур и общества в целом. В общественном сознании образование должно перестать быть вотчиной одного министерства. Принимая во внимание, что на академические успехи влияет множество факторов, за которые министерство образования не отвечает, необходима эффективная межведомственная работа. Совместно с министерством образования должно работать министерство социальной защиты населения. Политика должна разрабатываться и реализовываться при поддержке этих ведомств. Отсутствие интереса к дальнейшему образованию и перспектив в нем становится фактором, обуславливающим гендерное неравенство.

Исследование финансируется Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AR1957739).

Литература

- Константиновский, Д. Неравенство в сфере образования: Российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №5. 2010. С. 40-65.
- Teese, R. Time and Space in the Reproduction of Educational Inequality. *International Studies in Educational Inequality*. vol. 1. no.1. 2007. P. 1–21.
- Coleman, J. (1966) Equality of educational opportunity. Washington: National Center for Educational Statistics (DHEW/OE). Available online: <https://eric.ed.gov/?id=Ed012275> (accessed 08.15.2023).
- Gomoran, A., Long, D. Equality of Educational Opportunity A 40 Year Retrospective. *International Studies in Educational Inequality*, vol. 1. no.1. 2007. P. 23–47.
- Baker, D., Goesling B., LeTendre, G. Socioeconomic status, school quality and national economic development: A cross-national analysis of the “Heyneman-Loxley Effect” on Mathematics and Science achievement. *Comparative Education Review*. vol. 46. no. 3. 2002. P. 291-312.
- Косьякова, Ю., Ястребов, Г., Янбарисова, Д., Куракин, Д. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе // Журнал социологии и социальной антропологии. №5 (19). 2016. С. 76-97.
- Trow, M. (1973) Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education. Berkeley, CA: Carnegie Commission on Higher Education.

- Breen, R., Goldthorpe, J. Explaining Educational Differentials: Towards a Formal Rational Action Theory. *Rationality and Society*. Vol. 9. No 3. 1997. P. 275–305.
- Bourdieu, P., Passeron, J. (1977) *Reproduction in Education, Society, and Culture*. London: Sage.
- Ramos, X., van de Gaer, D. Approaches to Inequality of Opportunity: Principles, Measures and Evidence. *Journal of Economic Surveys*. Vol. 30. Iss. 5. 2016. P. 855–883.
- Ferreira, F., Gignoux, J. The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity. *World Bank Economic Review*. Vol. 28. No 2. 2014. P. 210–246.
- Barone, C., Ruggera, L. Educational Equalization Stalled? Trends in Inequality of Educational Opportunity between 1930 and 1980 across 26 European Nations. *European Societies*. Vol. 20. No 1. 2018. P. 1–25.
- Шубкин, В. Молодежь вступает в жизнь (на материале социологического исследования проблем трудоустройства и выбора профессии) // *Вопросы философии*. № 5. 1965. С. 57–70.
- Gerber, T., Hout, M. Educational stratification in Russia during the Soviet period. *American Journal of Sociology*, 101(3), 1995. P. 611-660. <https://doi.org/10.1086/230755>(accessed 08.15.2023).
- Smolentseva, A. Universal Higher Education and Positional Advantage: Soviet Legacies and Neoliberal Transformations in Russia. *Higher Education*. Vol. 73. No 2. 2016. P. 209–226.
- Konstantinovskiy, D. Social Inequality and Access to Higher Education in Russia. *European Journal of Education*. Vol. 47. No 1. 2012. P. 9–24.
- Воронова, А. Гендерная психология как новое направление науки // *Ярославский педагогический вестник. Том II (Психолого-педагогические науки)*. № 1. 2014. С. 288–292.
- Пашукова, Т., Тер-Акопова, А. Теоретический анализ становления понятий гендера и гендерной идентичности в психологии // *Вестник МГЛУ*. № 7(640). 2012. С. 122–132.
- Дусказиева, Ж. Гендерная психология: учебное пособие. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2010. 108 с.
- Антология гендерной теории // Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой. – Минск: ПроPILEI, 2000. С.99-114.
- Butler, J. *Gender Trouble. Feminism and the Subversion of Identity*. N.Y.- L., 1990. P. 2-6, in Пушкирева, Н. Что такое гендер? // *Гендерная теория и историческое знание: Материалы второй международно-практической конференции*. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С.14.
- Stephen, P. Heyneman (1983) The effect of primary-school quality on academic achievement across twenty-nine high and low-income countries at: <https://www.researchgate.net/publication/16582623> (accessed 08.15.2023).
- Emiliana Vegas (2015) When education expenditure matters: an empirical analysis of recent international data at: <https://www.researchgate.net/publication/276421255> (accessed 08.15.2023).
- Forsythe, N., Korzeniewicz, R., Durrant, V. Gender inequalities and economic growth: a longitudinal evaluation, *Economic Development and Cultural Change*. vol. 48(3). 2000. P. 108-132.
- Boserup, E. (1970) *Woman's role in economic development*, New York: St. Martin's Press.
- Dollar, D. Gatti. R. (1999) *Gender inequality, income and growth: Are good times good for women?* Mimeograph, World Bank, Washington, DC.
- Дебич, М. Гендерные теории в образовании, политике и экономике // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. №4. 2015. С. 82-87.
- Киреева, А. Гендерный разрыв в оплате труда (Gender Pay Gap). Центр исследований гендерной экономики, Университет Нархоз. – Алматы, 2019. 21 с.
- Тропникова, В. Система образования и социальное неравенство: анализ зарубежных подходов к исследованию проблемы // *Наука Красноярья*. Т.8. №1. 2019. С. 25-40.
- Гендер и казахстанское общество / сборник статей. – Алматы: Издательство «DeLuxe Printery», 2020. 300 с.
- Нурбаев, Ж. Неравенство в системе среднего образования: анализ политики реформирования малокомплектных школ Республики Казахстан. – Алматы, 2021. 87 с.

References

- Konstantinovskij, D. Neravenstvo v sfere obrazovaniya: Rossijskaja situacija. Monitoring obshhestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny. no. 5. 2010. S. 40-65 (in Russian).
- Teese, R. Time and Space in the Reproduction of Educational Inequality. *International Studies in Educational Inequality*. vol. 1. no.1. 2007. P. 1–21.
- Coleman, J. (1966) *Equality of educational opportunity*. Washington: National Center for Educational Statistics (DHEW/OE). Available online: <https://eric.ed.gov/?id=Ed012275> (accessed 08.15.2023).
- Gomoran, A., Long, D. Equality of Educational Opportunity A 40 Year Retrospective. *International Studies in Educational Inequality*, vol. 1. no.1. 2007. P. 23–47.
- Baker, D., Goesling B., LeTendre, G. Socioeconomic status, school quality and national economic development: A cross-national analysis of the “Heyneman-Loxley Effect” on Mathematics and Science achievement. *Comparative Education Review*. vol. 46. no. 3. 2002. P. 291-312.
- Kosjakova, Ju., Jastrebov, G., Janbarisova, D., Kurakin, D. Vosproizvodstvo social'nogo neravenstva v rossijskoj obrazovatel'noj sisteme. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. no.5 (19). 2016. S. 76-97 (in Russian).

- Trow, M. (1973) *Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education*. Berkeley, CA: Carnegie Commission on Higher Education.
- Breen, R., Goldthorpe, J. Explaining Educational Differentials: Towards a Formal Rational Action Theory. *Rationality and Society*. Vol. 9. No 3. 1997. P. 275–305.
- Bourdieu, P., Passeron, J. (1977) *Reproduction in Education, Society, and Culture*. London: Sage.
- Ramos, X., van de Gaer, D. Approaches to Inequality of Opportunity: Principles, Measures and Evidence. *Journal of Economic Surveys*. Vol. 30. Iss. 5. 2016. P. 855–883.
- Ferreira, F., Gignoux, J. The Measurement of Educational Inequality: Achievement and Opportunity. *World Bank Economic Review*. Vol. 28. No 2. 2014. P. 210–246.
- Barone, C., Ruggera, L. Educational Equalization Stalled? Trends in Inequality of Educational Opportunity between 1930 and 1980 across 26 European Nations. *European Societies*. Vol. 20. No 1. 2018. P. 1–25.
- Shubkin, V. Molodezh' vstupaet v zhizn' [na materiale sociologicheskogo issledovaniya problem trudoustrojstva i vybora professii]. *Voprosy filosofii*. no. 5. 1965. S. 57–70 (in Russian).
- Gerber, T., Hout, M. Educational stratification in Russia during the Soviet period. *American Journal of Sociology*, 101(3), 1995. P. 611–660. <https://doi.org/10.1086/230755> (accessed 08.15.2023).
- Smolentseva, A. Universal Higher Education and Positional Advantage: Soviet Legacies and Neoliberal Transformations in Russia. *Higher Education*. Vol. 73. No 2. 2016. P. 209–226.
- Konstantinovskiy, D. Social Inequality and Access to Higher Education in Russia. *European Journal of Education*. Vol. 47. No 1. 2012. P. 9–24.
- Voronova, A. Gendernaja psihologija kak novoe napravlenie nauki. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. Tom II [Psihologopedagogicheskie nauki]. no. 1. 2014. S. 288–292 (in Russian).
- Pashukova, T., Ter-Akopova, A. Teoreticheskij analiz stanovlenija ponjatij gendera i gendernoj identichnosti v psihologii. *Vestnik MGLU*. no. 7(640). 2012. S. 122–132 (in Russian).
- Duskazieva, Zh. Gendernaja psihologija: uchebnoe posobie. Krasnojarsk: Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. V. P. Astaf'eva, 2010. 108 s. (in Russian).
- Antologija gendernoj teorii // Pod red. E. Gapovoj, A. Usmanovoj. Minsk: Propilei, 2000. S.99–114 (in Russian).
- Butler, J. Gender Trouble. Feminism and the Subversion of Identity. N.Y.- L., 1990. P. 2–6, in Pushkareva, N. *Chto takoe gender? // Gendernaja teorija i istoricheskoe znanie: Materialy vtoroj mezhdunarodno-prakticheskoy konferencii*. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU, 2005. S.14 (in Russian).
- Stephen, P. Heyneman (1983) The effect of primary-school quality on academic achievement across twenty-nine high and low-income countries at: <https://www.researchgate.net/publication/16582623> (accessed 08.15. 2023).
- Emiliana Vegas (2015) When education expenditure matters: an empirical analysis of recent international data at: <https://www.researchgate.net/publication/276421255> (accessed 08.15.2023).
- Forsythe, N., Korzeniewicz, R., Durrant, V. Gender inequalities and economic growth: a longitudinal evaluation, *Economic Development and Cultural Change*. vol. 48(3). 2000. P. 108–132.
- Boserup, E. (1970) *Woman's role in economic development*, New York: St. Martin's Press.
- Dollar, D. Gatti. R. (1999) *Gender inequality, income and growth: Are good times good for women?* Mimeograph, World Bank, Washington, DC.
- Debich, M. Gendernye teorii v obrazovanii, politike i jekonomike // *Alma mater [Vestnik vysshej shkoly]*. no. 4. 2015. S. 82–87 (in Russian).
- Kireeva, A. Gendernyj razryv v oplate truda (Gender Pay Gap). *Centr issledovanij gendernoj jekonomiki*, Universitet Narhoz. Almaty, 2019. 21 s. (in Russian).
- Tropnikova, V. Sistema obrazovanija i social'noe neravenstvo: analiz zarubezhnyh podhodov k issledovaniju problemy // *Nauka Krasnojarsk'ja*. T.8. №1. 2019. S. 25–40 (in Russian).
- Gender i kazhastanskoe obshhestvo / sbornik statej. Almaty: Izdatel'stvo «DeLuxe Printery», 2020. 300 s. (in Russian).
- Nurbaev, Zh. Neravenstvo v sisteme srednego obrazovanija: analiz politiki reformirovanija malokomplektnyh shkol Respubliki Kazahstan. Almaty, 2021. 87 s. (in Russian).